

УДК 821.161

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-3-37-48

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мащенко А. П.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: amas69@mail.ru*

Специальная военная операция на Украине стала очередным экзистенциальным вызовом для русской литературы, тестом на сохранение ею исторических традиций и статуса великой. Такими же вызовами были в своё время для нашей словесности Отечественная война 1812 года, Восточная (Крымская) война, Первая мировая и Гражданская, Великая Отечественная. СВО углубила раскол, проявившийся в русской литературе после воссоединения Крыма с Россией. Часть писателей – Борис Акунин, Дмитрий Быков, Людмила Улицкая и другие осудили сначала возвращение Крыма, а затем и специальную военную операцию на Украине. Часть, наоборот, приветствовали возвращение Крыма и поддержали проведение СВО. В их числе Александр Проханов, Захар Прилепин, Юрий Поляков, Анна Долгарева, Игорь Караулов, Семён Пегов, Герман Садулаев, Александр Пелевин. Главная причина обращения русских писателей к теме специальной военной операции заключается в том, что она стала важнейшим событием в новейшей истории России. При этом СВО, как любая большая война, даёт писателям уникальный материал для изучения человеческого характера.

Ключевые слова: русская литература, Великая Отечественная война, специальная военная операция, Александр Проханов, Захар Прилепин, Юрий Поляков, Анна Долгарева, Игорь Караулов, Семён Пегов, Герман Садулаев, Александр Пелевин.

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция на Украине стала очередным экзистенциальным вызовом для русской литературы, тестом на сохранение ею исторических традиций и статуса великой литературы; тестом для русских писателей, которые всегда больше, чем просто беллетристы, рассказчики занимательных историй.

Такими же вызовами, тестами были в своё время для нашей словесности Отечественная война 1812 года, Восточная (Крымская) война, которую иногда называют «нулевой мировой», Первая мировая и Гражданская, Великая Отечественная.

СВО углубила раскол, проявившийся в русском обществе, русской культуре, русской литературе после воссоединения Крыма с Россией. Часть литераторов – Борис Акунин, Дмитрий Быков, Людмила Улицкая и другие осудили сначала возвращение Крыма, а затем и специальную военную операцию на Украине. Часть, наоборот, приветствовали возвращение Крыма и поддержали проведение СВО.

Уже через несколько дней после начала спецоперации, 28 февраля 2022 г. несколько сот русских писателей, среди которых Юрий Поляков, Сергей Куняев, Сергей Лукьяненко, Лев Новоженев, Евгений Попов, Евгений Рейн, подписали открытое письмо, опубликованное на сайте «Литературной газеты»:

«Специальная военная операция, проходящая сейчас в Донбассе и некоторых частях Украины, назревала давно. Запад не оставлял попыток так или иначе уязвить Россию, очернить её и в конце концов расчленить... Особый

размах антироссийская истерия приняла с 2014 года, когда крымчане свободно и почти единогласно решили присоединиться к России, а Донбасс не захотел больше унижений за то, что говорил и думал по-русски. И Россия поддержала эти законные требования... А что было бы, не начнись военная операция? Продолжили бы свои людоедские марши по Киеву бандеровцы, убивали бы украинских журналистов, так и сидели бы по тюрьмам учителя русского языка, остались бы безнаказанными злодеяния тех, кто в Одессе сжигал людей заживо, перенимая тактику гитлеровцев, повисла бы над Россией грязная бандеровская атомная бомба!..» [5], – писали отечественные литераторы.

Цель исследования:

– проанализировать, как русские писатели отражают в своих произведениях специальную военную операцию на Украине.

Задачи:

– назвать имена наиболее заметных отечественных литераторов, пишущих о специальной военной операции на Украине;

– объяснить причины их обращения к этой теме;

– установить историко-генетическую связь между современными писателями и их предшественниками периода Великой Отечественной и других войн.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предпринимается одна из первых попыток описать и проанализировать отражение в русской литературе специальной военной операции как глобального геополитического и военного конфликта, от исхода которого зависит судьба России. Особую актуальность тема исследования приобретает в свете продолжения специальной военной операции на Украине.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Назовем наиболее заметных русских писателей и поэтов, пишущих о СВО.

Александр Андреевич Проханов – патриарх отечественной военной литературы. Восемнадцать командировок писателя в Афганистан вылились в романы «Дерево в центре Кабула» и «Дворец» и сборник рассказов «Третий тост». Чеченская война отразилась в романах «Чеченский блюз» и «Идущие в ночи». Кроме того, Проханов работал в таких горячих точках планеты, как Абхазия, Приднестровье, Никарагуа, Ангола. Над ним пытались иронизировать, представлять его в качестве маргинала, обвинять в графомании и отсутствии вкуса, однако история России последнего десятилетия – возвращение Крыма, восстание Донбасса, специальная военная операция на Украине, углубление конфликта с США и их сателлитами – наглядно демонстрирует актуальность проблематики прохановского творчества и точность его оценок и прогнозов.

Проханову 86 лет. От него трудно ждать большого литературного полотна о СВО, но в своих коротких публицистических текстах он по-прежнему не знает компромиссов:

«Когда с трибун призывают “Всё для фронта, всё для Победы”, а потом, чуть покашляв, отправляются в дорогой ресторан насладиться средиземноморской кухней, тогда возникает ощущение огромной неправды.

Война перехлестывает украино-российскую границу. Она двигается в глубь России. Она ужалила Белгород, Брянск, Воронеж. Она жалит города на Волге и на Волхове. Она страшно ужалила Москву – Крокус Сити. Это война для всех. Вся Россия разбитыми в кровь губами припадает к этой чаше и пьёт ядовитый отвар» [10].

По мысли Проханова, победу в войне одержит не тот, кто уничтожит больше электростанций, складов горючего или эшелонов с войсками, а тот, кто выдержит страшное напряжение эпохи, давление кромешного XXI века, который перемалывает слабых и безвольных и открывает дорогу в историю стоическим народам и могучим государствам.

«Русские – великий народ. Среди кромешных исторических бурь и вселенских потопов его сберегает сокровенная вера в грядущее бесподобное царство, благодатное бытие, вера в страну, о которой мечтали языческие скорморохи, православные отцы-пустынники, бесподобные русские космисты, чародеи Золотого и Серебряного веков русской словесности, озарённые большевики, поднявшие Россию до космических высот» [10], – пророчествует классик.

Захар Прилепин. Евгений Николаевич Прилепин. Один из самых читаемых и цитируемых современных русских писателей. В его арсенале – и перо, и штык. Воевал в Чечне и на Донбассе. Среди наиболее значительных книг – романы «Санька» и «Обитель», «Некоторые не попадут в ад», «Ополченский романс», «Собаки и другие люди», биографии Сергея Есенина, Михаила Шолохова, Леонида Леонова. Политик. Русские писатели вообще часто ещё и политики, общественные деятели. Сопредседатель партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». По итогам выборов 2021 г. легко мог пойти работать в Государственную Думу России, но пошёл... на фронт. После начала специальной военной операции служил в добровольческом батальоне, потом полку «Оплот» Национальной гвардии России заместителем командира по военно-политической работе. Подполковник. Кавалер ордена Мужества. Прилепин отстаивал Россию с оружием в руках так же, как когда-то Лермонтов и Толстой, Гумилёв и Туроверов, Шолохов и Симонов.

Как многим русским писателям прошлого и настоящего, Прилепину часто не хватает писательского инструментария, и он обращается к публицистике для того, чтобы здесь и сейчас, не откладывая в долгий ящик, отреагировать на происходящие события. В этом Захар похож, например, на Федора Михайловича Достоевского с его тоже донельзя политизированным «Дневником писателя». «Нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!» [2], – по-чеховски лапидарно и по-чеховски же талантливо выразил настроение Русского мира Прилепин весной 2014 г. По «милитаристскому» определению писателя, тогда за крымчанами стоял «спецназ русской литературы». Выпускник филологического факультета Нижегородского государственного университета Евгений Николаевич Прилепин не только хорошо выучил уроки великих русских писателей прошлого, но и стал продолжателем их традиций, на наших глазах превращаясь – превратившись – в нового классика отечественной словесности.

6 мая 2023 г. в Нижегородской области в районе города Бор террористы взорвали машину Захара Прилепина. Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин назвал покушение спецоперацией украинских спецслужб. При этом, по заявлению МИД России, оно готовилось с ведома спецслужб Запада. Прилепина хотели убить за поддержку специальной военной операции на Украине, за поддержку Крыма, Донбасса, Новороссии. Он выжил и вернулся к работе, к общественно-политической деятельности, к творчеству.

Анна Петровна Долгарева. Да простит меня генерал-лейтенант Игорь Евгеньевич Конашенков (кстати, член президиума Союза журналистов Москвы), но стихи Долгаревой рассказывают о специальной военной операции больше, чем сводки министерства обороны. Её книги стихов о войне на Донбассе и СВО – «Красная ягода. Черная земля» и «За рекой Смородиной» уже вошли в историю русской литературы. «Она – издалека и надолго, она – Долгарева. Сколько бы её ни корили, чего бы ни вменяли ей в вину (а вменяют на самом деле всегда – талант, и добрую славу ещё, и восхищение читателей, и любовь всех её донбасских однополчан) – у неё настолько очевидное место в русской поэзии, что теперь уже и спорить на эту тему лень. У неё место, говорю, не на сегодняшней поляне, а в русской поэзии вообще, – написал Захар Прилепин. – Она словно бы моя родственница, скажем, сестра: словно мы воспитывались в одном доме. Под одними иконами и под одними знаменами. Дети южных окраин Руси-России. Последыши советской страны» [1, с. 7–8].

Лучше всего о Анне рассказывает ее собственное стихотворение, открывающее книгу «За рекой Смородиной». Оно называется «Невыдуманная история одной военной корреспондентки».

*«...Быть на стороне слабого –
Так нас учили буквари,
Так нас учили мама и папа
И вся великая русская литература.*

*Семь лет я была с теми, кого бомбили,
Семь лет я воевала за них с целым миром
И особенно с собственными штабными.
Как же мне не остаться с ними?*

*Я родилась и выросла в Харькове,
Я не разговариваю с собственным братом
С 2014 года.
Я даже родителей прошу не упоминать его в разговорах.
Я – с теми, кого бомбили.
Мой брат – с теми, кто их бомбил» [1, с. 9–10].*

Линия фронта легла прямо через меня, сказала однажды Долгарева. Через нее, через тысячи, десятки, сотни тысяч, через миллионы. Хотите понять, что происходит на фронте, почему началась и чем закончится специальная военная операция, не ограничивайтесь сводками министерства обороны, телевизионными программами

Владимира Соловьева, Дмитрия Киселева, Вячеслава Никонова или телеграм-каналами военкоров и аналитиков. Читайте... стихи:

*«Когда от Херсона
Отвели войска
(В рамках чего – это потом
Объяснят по федеральным каналам,
По радио,
По интернету; Господи, какая тоска);
Неважно.
В общем, когда ничего не стало –*

*По правому берегу
Реки Днепра
Остался прапорщик
Иван Никтоев,
Рядовой Алексей Ты-Умер-Вчера,
Лейтенант Сомнение,
Капитан А-Ты-Вообще-Кто-Такое.*

*Они держали Днепр,
Великую русскую реку,
До ядерного удара,
До последнего человека» [1, с. 116].*

Юрий Михайлович Поляков. «Сто дней до приказа», «Апофегей», «Козлёнок в молоке», «Порнокрапия». Из последних книг: «Совдетство», «Совдетство. Пионерская ночь». «Совдетство. Узник пятого волнореза». Многолетний главный редактор «Литературной газеты». Член многочисленных общественных советов, лауреат ещё более многочисленных литературных премий. Кавалер орденов «Дружбы», «Почёта», «За заслуги перед Отечеством». Один из подписантов того самого открытого письма, которое мы упоминали вначале. Автор публицистических эссе на темы СВО «Почём вы, мастера культуры!», «Коммерческий пацифизм», «Ура-пацифисты и увы-патриоты», «Куда ж нам плыть?», «Третий союзник», «Разведка грядущего».

О «мастерах культуры» написано 4 марта 2022 г.:

«Сегодня, когда наши воины отдают свои жизни во имя будущего большого народа (я имею в виду триединство: русские, украинцы, белорусы), коллективные истерики иных мастеров искусства выглядят, мягко говоря, кощунственно. Объявляя свою страну немотивированным агрессором, сеющим смерть и разрушения, они, ломая руки в общечеловеческой кручине, требуют мира, как прибавки к зарплате. Они напоминают мне тех, кто до сих пор жалеет, что Ленинград не сдали фашистам ради сохранения жизни людям [7].

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По мысли Полякова, в России противостоят друг другу две культуры – государственно-патриотическая и либерально-прозападная. При этом, если кто-то думает, что государственно-патриотическое крыло названо так, потому что за ним стоит государство, он ошибается. Наоборот, власть более тридцати лет, с начала девяностых, последовательно поддерживала именно либеральное направление. Стоит ли после этого удивляться, что значительная часть творческой интеллигенции выступила против специальной военной операции?

«От мировоззрения художника театра, кинопродюсера или издателя напрямую зависят направленность спектакля, фильма, книги и, соответственно, их воздействие на зрителя, читателя. Конечно, ради денег и сохранения должности можно сделать над собой усилие. А толку? От рыбок птички не родятся. Не по этой ли причине более чем за год, минувший с начала СВО, мы не имеем ни одного заметного фильма, спектакля, музыкального цикла и т. д., посвящённых этим событиям? А ведь лента “Парень из нашего город” (по пьесе Константина Симонова) вышла на экраны СССР уже осенью 1941 года! Мыслящий слой общества, научная и творческая интеллигенция всегда, помимо прочего, выполняют функцию прогнозирования и моделирования будущего. Для принятия управленческих решений такие прогнозы могут иметь ключевое значение. И от того, какой из двух культур, сосуществующих ныне в России, власть доверит “разведку грядущего”, а точнее, с кем пойдёт в эту разведку, во многом зависит будущее государства Российского, да и всего нашего многонационального народа» [8, с. 40–41], – уверен Поляков, сравнивающий специальную военную операцию с Великой Отечественной войной:

*«Салюты победные, ох, как не близки.
И груди «рейхстага» ещё не видны...
Хватило бы мрамора на обелиски
Четвертой Отечественной войны!» [9, с. 125].*

Специальная военная операция изменила Россию и пусть не всех (Акунин, Быков, Улицкая и Шендерович неизменны), но многих русских людей. Поэт **Игорь Караулов** изложил эволюцию своего мировоззрения в стихах:

*«Помнишь односолодовый виски?
Без него мне в жизни было пусто.
Я тогда отслеживал новинки
дегенеративного искусства.*

*Я любил очкастых лесбиянок,
юношей с изящной формой зада,
Гельмана просторный полустанок
на задворках Курского вокзала.*

*Я бывал на ярких биеннале,
где рулила Маша или Лиза
и меня ещё не проклинали
корифеи концептуализма.*

*Где во мне признали человека,
да и я поверил, что не овощ.
Где бродил с бокальчиком просекко
депутат Евгений Бунимович.*

*А потом они сожгли Одессу,
концептуализма корифеи,
и свою коричневую мессу
праздновали в каждой галерее.*

*А потом весенний Мариуполь
расстреляли рыцари дискурса.
Тут-то и пошёл во мне на убыль
интерес к их модному искусству.*

*Я люблю донбасских ополченцев,
песни их про смерть и про победу.
Я люблю кадировских чеченцев.
Я на биеннале не поеду.*

*И теперь уже навеки русскую,
никогда любить не перестану
Вагнера израненную музыку
и желать спасения Тристану [3, с. 65].*

Семёну Пегову, в отличие от Игоря Караулова, меняться было не нужно. Он всегда знал цену корифеям дегенеративного искусства. Поэт, стихи которого уже попали в новый, эпохи СВО, учебник русской литературы для учащихся старших классов, – как видим, страна действительно меняется. Прозаик. Военный корреспондент. Блогер. В октябре 2022 г. Пегов был ранен в районе села Водяное Донецкой области. Кавалер ордена Мужества. Сборник рассказов Пегова «Я и рыжий сепар» и его репортерские тексты правда чем-то напоминают гонзо-журналистику – Семён является основателем проекта WarGonzo, у которого больше миллиона подписчиков. Напоминают с одной большой разницей: наша «гонзо-журналистика» куда круче их американской, потому что она о настоящей войне, а не о конфетно-розоватой апельсинно-розоватой обтекаемой малютке и даже не о страхе и ненависти в Лас-Вегасе. При этом, безусловно, историко-литературные корни рассказов Пегова можно отыскать куда глубже – в «Севастопольских рассказах» Толстого, в короткой прозе Шолохова и Симонова.

Русский, не российский, а русский писатель **Герман Умаралиевич Садулаев**. Автор книг «Я – чеченец!», «Таблетка», «AD», «Шалинский рейд», «Земля-воздух-небо». Его последняя книга с говорящим названием «Никто не выВОЗит эту жизнь» вышла в этом году:

«Смешные они, эти укропы. И названия у них смешные. Нью-Йорк, например (написано до освобождения Нью-Йорка (Новгородского) армией России. – Автор.). Видели вы тот Нью-Йорк? Это как в самой Америке есть

город Москва. Или село. В общем, жопа какая-то. Здесь начинается жопа мира. Но это не какая-то там специальная русофобия. У них и Париж есть, примерно такая же жопа» [12, с. 241], – пишет Садулаев.

Александр Сергеевич Пелевин. Не путать с Виктором Олеговичем. Из последних книг повесть «Гори огнем» и сборник поэзии «Под музыку Вагнера» – поэтическая хроника личного восприятия спецоперации на Украине. Посвящена бойцам российской армии, ополченцам ДНР и ЛНР, добровольцам, бойцам ЧВК «Вагнера», военкорам, гуманитарщикам, мирным жителям, живым и мёртвым. «Живые и мёртвые» – это название эпопеи Константина Симонова о Великой Отечественной войне. И вырвалось оно в посвящении у Пелевина, конечно, не случайно.

Как Проханов, как Прилепин, как Поляков, Пелевин «в гробу видал» предавших страну после начала СВО либеральных деятелей культуры:

*«Что Вы плачете, деточка,
Проклиная себя?
Я не слышал Монеточку,
Я не видел Дудя.*

*И медузы балтийские,
И голландский штурвал,
И стартапы тбилисские –
Я в гробу их видал [6].*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Армия современной русской литературы, сражающаяся на фронтах СВО, ни в коем случае не исчерпывается Прохановым, Прилепиным, Долгаревой, Карауловым, Пеговым, Садулаевым, Пелевиным. В одном строю с ними военкоры Александр Коц и Дмитрий Стешин, поэтессы Мария Ватутина и Анна Ревякина. Отдельно нужно выделить творчество бойцов спецоперации, пришедших в литературу прямо с фронта, – Григория Кубатьяна, Даниила Туленкова, Дмитрия Филиппова, Амира Сабирова и других. У нас снова, как после Великой Отечественной, появилась лейтенантская (солдатская) проза и поэзия:

*«Быть пехотой – чёрная работа,
Маши, рытьё и горе на зубах –
Осень и табачная икота
Гулом растекается впотьмах,*

*Может, будет баня на неделе,
Чёрт бы с ней, уйдёт опять в штабы,
Лица наши пылью обгорели
И зрачки солёные – немые.*

*Слышен в белгородском приграничье
На волне запаянных частот*

*Полурусский говор – землю мечут
РДК, наемники – весь сброд.*

*Талый пот, крестец сжимают плиты –
Листья на перчатку упадут.
На большой земле одни пииты –
Здесь координаты продадут,*

*Повторят про «мальчиков» и «наших»,
я уже не мальчик – ветеран.
Ем, мешая пыль, из банки кашу,
лезу за уставняком в карман.*

*Крест мой православный не надетый,
полумесяц, спрятанный в коран,
Господи, спасибо за всё это,
за войну, за горечь, за обман» [11].*

Главная причина обращения русских писателей к теме специальной военной операции заключается в том, что она стала важнейшим событием в новейшей истории России, от исхода которого зависит судьба страны и её граждан. При этом одновременно СВО, как любая большая война, даёт писателям уникальный материал для изучения человеческого характера.

Специальная военная операция меняет Россию и вместе с ней – русскую литературу. Появляются новые имена. Выходят новые книги, в том числе, при поддержке государства, – сборники «Жизнь за други своя», «Нет уз святее товарищества», «Поэзия русской зимы», дающие путёвку в жизнь начинающим литераторам. Однако эта поддержка должна быть ещё больше, ещё системнее. Литературе, как и любому другому искусству, нужно учиться. Так, как учились ему после войны в Литературном институте Юрий Бондарев, Виктор Астафьев, Юлия Друнина, Виктор Курочкин, Григорий Бакланов. «Всё это поколение фронтовиков после войны, — они окончили литинститут. Бондарчук, Чухрай окончили ВГИК. И через 10–12 лет после войны у нас начала появляться наша великая военная литература, великое военное кино, великая военная песня. И сейчас этим должны заниматься ВГИК, филфаки, журфаки и другие вузы: находить, зазывать, собирать людей с фронта и держать для них ворота распахнутыми. Должны иметь программы для этих людей, чтобы они получали образование. Это огромная работа» [4], – убежден Захар Прилепин.

Русская литература исторически играет важнейшую роль в формировании общественного мнения, в воспитании патриотизма и, в конечном итоге, в победах русской армии. Это отлично понимали руководители государства в годы Великой Отечественной войны, когда на фронт отправились военкорами практически все крупнейшие отечественные писатели – Шолохов, Толстой, Симонов, Твардовский, Сельвинский, Пастернак, Платонов, Петров, Долматовский, Эренбург, этот ряд

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

можно продолжать и продолжать. Это была именно часть продуманной государственной политики. «Наука ненависти» и «Они сражались за Родину» Шолохова, «Убей его!» и «Жди меня» Симонова, «Василий Тёркин» Твардовского были настоящей фронтовой литературой, учили солдат и офицеров ненавидеть врага и поднимали их в атаку.

Главная правда об Отечественной войне 1812 года – в «Войне и мире» Льва Толстого и «Бородине» Михаила Лермонтова, о Гражданской – в «Тихом Доне» Михаила Шолохова и «Докторе Живаго» Бориса Пастернака, о Великой Отечественной – в «Они сражались за родину» того же Михаила Шолохова, «Живых и мертвых» Константина Симонова, «Горячем снеге» Юрия Бондарева. Именно по ним мы прежде всего знаем, за что и как сражались наши деды и прадеды. Именно они останутся в веках, войдут в учебники – и литературы, и истории. И точно также туда обязательно войдут лучшие произведения современных писателей о специальной военной операции на Украине.

Осмысливая причины, ход, последствия специальной военной операции, за которой, как за эвфемизмом, скрывается глобальный конфликт между Россией и Западом с элементами новой гражданской войны, современные писатели «на короткой дистанции» традиционно используют публицистический, поэтический, репортажный инструментарий, а «на длинной» нас обязательно ждут большие русские романы об этих трагических, судьбоносных для России и всего мира событиях. Никак иначе быть не может. Если у нас не окажется писателей, равных Толстому, Шолохову, Симонову, значит, русская литература не выдержит теста на сохранение ею «звания» великой.

Список литературы

1. *Долгарева А. П.* За рекой Смородиной. Стихи. – СПб.: Лира, 2024. – 192 с.
2. *Дремлюгин А.* Захар Прилепин: «Нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!» // «Крымский журнал». – 2016. – Режим доступа: <http://journalcrimea.ru/zahar-prilepin-nigde-tak-ostro-i-svetlo-ne-chuvstvuesh-sebya-russkim-kak-v-krymu/>. – (Дата обращения: 15.09.2024).
3. *Караулов И. А.* Моя сторона истории. Стихи. – СПб.: Питер, 2023. – 160 с.
4. *Круглова А.* «Нет уз святее товарищества»: Захар Прилепин — о прозе и поэзии, написанной воинами // Russia Today. – 26.07.2024. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/1345683-zahar-prilepin-sbornik-rasskazy-svo?ysclid=m13awn64p1842129320> – (Дата обращения: 15.09.2024).
5. Кто хочет жертв? Обращение писателей России по поводу специальной операции нашей армии в Донбассе и на территории Украины // «Литературная газета». – 28.02.2022. – Режим доступа: <https://lgz.ru/article/kto-khochet-zhertv/>. – (Дата обращения: 15.09.2024).
6. *Пелевин А. С.* Что вы плачете, деточка, проклиная себя? // Телеграм-канал. – 20.03.2023. – Режим доступа: <https://t.me/comradepelevin/5319>. – (Дата обращения: 15.09.2024).
7. *Поляков Ю. М.* Почем вы, мастера культуры! // «Литературная Россия». – 2022. – № 4–5 (3015-3016). – Режим доступа: <https://litrossia.su/2022/03/02/pochjom-vy-mastera-kultury/>. – (Дата обращения: 15.09.2024).
8. *Поляков Ю. М.* Разведка грядущего // «Разведчик». – 03.2023. – № 1 (2).

9. Поляков Ю. М. Раздрапируйте мавзолей. – М.: Книжный мир, 2023. – 392 с.
10. Проханов А. А. Кровавый крокус // «Завтра». – 24.03.2024. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/krovavij_krokus?ysclid=m130aqdjwm283511438. – (Дата обращения: 15.09.2024).
11. Сабиров А. Р. «Быть пехотой – чёрная работа» // Телеграм-канал. – 06.09.2024. – Режим доступа: <https://t.me/s/livennoyabrya?q=%D0%91%D0%AB%D1%82%D1%8C+%D0%BF%D0%B5%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9>. – (Дата обращения: 15.09.2024).
12. Садулаев Г. У. Никто не выВОзит эту жизнь. – СПб.: Лира, 2024. – 256 с.

References

1. Dolgareva A. P. *Za Rekoj Smorodinoj. Stikhi* [Beyond the River of Smorodina. Poems]. Saint Petersburg, Lira Publ., 2024. 192 p.
2. Dremlyugin A. *Zakhar Prilepin: Nigde tak Ostro I Svetlo ne Chuvstvuesh Sebya Russkim, kak v Krimu!* [Zakhar Prilepin : Nowhere Do You Feel so Keenly and Brightly Russian as in Crimea]. *Krymskiy Zhurnal*, 2016. Available from: <http://journalcrimea.ru/zahar-prilepin-nigde-tak-ostro-i-svetlo-ne-chuvstvuesh-sebya-russkim-kak-v-krymu/> (accessed 15 September 2024).
3. Karaulov I. A. *Moya Storona Istorii. Stikhi* [My Side of History. Poems]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2023. 160 p.
4. Kruglova A. *Net Uz Svyatee Tovarishchestva: Zakhar Prilepin – o Proze I Poezii, Napisannoy Voinami* [There Is No Bond More Sacred Than Comradeship: Zakhar Prilepin – About Prose and Poetry Written by Warriors]. *Russia Today*, 26 July 2024. Available from: <https://russian.rt.com/russia/article/1345683-zahar-prilepin-sbornik-rasskazy-svo?ysclid=m13awn64p1842129320> (accessed 15 September 2024).
5. *Kto Khochet Zhertv? Obrashchenie Pisateley Rossii po Povodu Spetsialnoy Operatsii Nashey Armii v Donbasse i na Territorii Ukrainy* [Who Wants Victims? An Appeal from Russian Writers Regarding Our Army`s Special Operation in Donbass and on Ukrainian Territory]. *Literaturnaya Gazeta*, 28 February 2022. Available from: <https://lgz.ru/article/kto-khochet-zhertv/> (accessed 15 September 2024).
6. Pelevin A. S. *Chto Vy Plachete, Detochka, Proklinaya Sebya?* [Why Are You Crying, Baby, Cursing Yourself?]. *Pelevin`s telegram-channel*, 20 March 2023. Available from: <https://t.me/comradepelevin/5319> (accessed 15 September 2024).
7. Polyakov Y. M. *Pochem Vy, Mastera Kultury!* [How Much Are You, Masters of Culture!]. *Literaturnaya Rossia*, 2022, no. 4–5 (3015-3016). Available from: <https://litrossia.su/2022/03/02/pochjom-vy-mastera-kultury/> (accessed: 15 September 2024).
8. Polyakov Y. M. *Razvedka Gryadushchego* [Intelligence of the Future]. *Razvedchik*, March 2023, no 1 (2).
9. Polyakov Y. M. *Razdrapiruyte Mavzoley* [Undrape the Mausoleum]. Moscow: Knizhnyi Mir Publ., 2023. 392 p.
10. Prokhanov A. A. *Krovavyy Krokus* [Bloody Crocus]. *Zavtra*, 24 March 2024. Available from: https://zavtra.ru/blogs/krovavij_krokus?ysclid=m130aqdjwm283511438 (accessed: 15 September 2024).
11. Sabirov A. R. *Byt pekhotoy – chernaya rabota* [To Be Infantry Is a Dirty Job]. *Sabirov`s telegram-channel*, 06.09.2024. Available from: <https://t.me/s/livennoyabrya?q=%D0%91%D0%AB%D1%82%D1%8C+%D0%BF%D0%B5%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9> (accessed 15 September 2024).
12. Sadulaev G. U. *Nikto ne VyVOZit Etu Zhizn* [Nobody Can Handle This Life]. Saint Petersburg, Lira Publ, 2024. 256 p.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
**SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE AS A CHALLENGE
FOR RUSSIAN LITERATURE**

Mashenko A. P.

The special military operation in Ukraine became another existential challenge for Russian literature, a test of its preservation of historical traditions and the status of greatness. The same challenges were for our literature in their time: the Patriotic War of 1812, the Eastern (Crimean) War, the First World War and the Civil War, the Great Patriotic War. The special military operation deepened the split that appeared in Russian literature after the reunification of Crimea with Russia. Some writers - Boris Akunin, Dmitry Bykov, Lyudmila Ulitskaya and others condemned first the return of Crimea, and then the special military operation in Ukraine. Some, on the contrary, welcomed the return of Crimea and supported the military operation. Among them are Aleksandr Prokhanov, Zakhar Prilepin, Yuri Polyakov, Anna Dolgareva, Igor Karaulov, Semyon Pegov, German Sadulaev, Aleksandr Pelevin. The main reason why Russian writers turn to the topic of the special military operation is that it has become the most important event in the modern history of Russia, the outcome of which determines the fate of the country and its citizens. At the same time, the special military operation, like any major war, gives writers unique material for studying human character.

Keywords: Russian literature, Great Patriotic War, special military operation, Aleksandr Prokhanov, Zakhar Prilepin, Yuri Polyakov, Anna Dolgareva, Igor Karaulov, Semyon Pegov, German Sadulaev, Aleksandr Pelevin.